

ОПИСАНИЕ РЫБОЛОВЕЦКИХ СЕЛЕНИЙ И ВАТАГ ДОНСКИХ И ЗАПОРОЖСКИХ КАЗАКОВ В СЕВЕРНОМ ПРИАЗОВЬЕ 1768 Г.

Впервые публикуется малоизвестный документ, составленный по поручению Коллегии иностранных дел Российской империи и содержащий ценные сведения о заселении и хозяйственном освоении Северного Приазовья донскими и запорожскими казаками в 1760-е гг., а также об организации пограничного карантинного контроля в регионе.

Ключевые слова: колонизация Северного Приазовья, барьерная земля, донское казачество, запорожское казачество, рыболовство, русско-турецкие отношения, Кальмиусская полковая паланка, крепость Святого Димитрия Ростовского

Как известно, одним из итогов русско-турецкой войны 1735–1739 гг. стало образование в 1741 г. в Северо-Восточном Приазовье так называемой «барьеры» – нейтральной демилитаризованной зоны между Российской и Османской империями. На северном побережье Азовского моря западной границей барьерной земли служила р. Берда, а с восточной – р. Миус. От места впадения в Берду ее левого притока р. Ратич к устью Миусского лимана по прямой линии проходил северный рубеж «барьеры» [20, т. 10, с. 900; т. 11, с. 527-528, 671-672; 24, с. 91-92; 9; 10, л. 35; 13, с. 59].

Пионерами хозяйственного освоения этой буферной территории стали донские и запорожские казаки, активно занимавшиеся рыболовством на Азовском море. Конкурентный характер промысла закономерно привел к территориальному конфликту между донцами и запорожцами, который перерос в серьезную конфронтацию, сопровождавшуюся вооруженными столкновениями. В 1746 г. конфронтация была урегулирована благодаря вмешательству правительства Российской империи, определившего пределы владений Войска Донского и Войска Запорожского Низового в Северном Приазовье. Рубеж прошел по р. Кальмиус. Однако это разграничение не смогло полностью потушить территориальный конфликт, имевший экономическую основу. В 1746–1768 гг. он проистекал в латентной форме: запорожцы продолжали неофициально использовать выделенные донцам земли в междуречье Миуса и Кальмиуса. Особым пунктом противоречий между двумя казачьими войсками, как отметил В.Н. Полторак, был неурегулированный вопрос пребывания запорожских и донских промышленников в барьерной земле и османских владениях [26, с. 27-28, 65-67; 22, с. 55-57; 21, с. 11-14; 23, с. 127-129, 136; 14, с. 95-105].

Проживание подданных Российской империи на барьерной земле в нарушение буквы Белградского мирного договора 1739 г. не могло не вызвать обеспокоенность у турецкого правительства. С начала 1760-х годов султанский двор был также встревожен планами России основать новую

крепость при впадении в Дон р. Темерник, в соответствии с условиями Белградского договора [2, л. 63-63 об.; 19, с. 39, 232, 380-388] (впоследствии она получила имя Святого Димитрия Ростовского). Российские власти, стремясь избежать возникновения очага напряженности у южных границ, в свою очередь пытались усилить контроль над деятельностью донских и запорожских казаков в барьерной земле. Именно с этим стремлением и связано появление публикуемого ниже документа.

Описание рыболовецких селений и ватаг донских и запорожских казаков в Северном Приазовье было составлено между 8 и 22 января 1768 г. под руководством обер-коменданта крепости Святого Димитрия Ростовского (в наши дни – г. Ростов-на-Дону) генерал-майора Ивана Алексеевича Потапова (1722–1791), во исполнение указа Коллегии иностранных дел. 8 января он рапортовал в Военную коллегию о получении этого указа, а 22 января – о его выполнении. В рапорте от 22 января И.А. Потапов сообщил, что вместе с описанием он послал в Коллегию иностранных дел карту «о селениях, имеющих в барьерных местах». Копии этого описания и карты, а также специальную карту «о Калмиуской полковой поланке»¹, обер-комендант отправил с рапортом в Военную коллегию [6, л. 166]. По этой копии, отложившейся в одном из дел Казачьего повывья Военной коллегии, входящему ныне в фонд № 13 «Казачья экспедиция Военной коллегии» Российского государственного военно-исторического архива древних актов, мы и публикуем описание казачьих рыболовецких селений и ватаг. Карты в деле отсутствуют.

Данный источник впервые был введен в научный оборот в 1965 г. известным ростовским краеведом, доцентом Ростовского государственного университета Борисом Владимировичем Чеботаревым (1918–2003), который привел его полный текст в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук [33, с. 151–154]. Однако исследователь не проанализировал документ, ограничившись его использованием в качестве иллюстрации при констатации нахождения части «русского населения» в барьерной земле накануне русско-турецкой войны 1768-1774 гг. К сожалению, при передаче его текста Борис Владимирович допустил целый ряд археографических ошибок: он пропустил, неправильно прочел или неточно воспринял некоторые слова, заменив в них буквы. Кроме того, историк привел ошибочную или неточную ссылку на место хранения документа, не указав даже номер архивного дела: ЦГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Л. 1. Поскольку диссертационное исследование Б.В. Чеботарева не было опубликовано, обнаруженный им источник остался малоизвестным для историков.

Значительно глубже описание рыболовецких селений и ватаг 1768 г. изучила Лидия Тимофеевна Тоценко в рамках своей кандидатской диссертации, защищенной в 1970 г. в Ростовском государственном университете [29, с. 57-59]. В составленной на основе источника таблице она показала «места сосредоточения рыболовных заводов и количество землянок при них». Позже часть фактического материала диссертационного

исследования вошла в отдельную статью Л.Т. Тоценко, в которой описание 1768 г. было проанализировано несколько подробнее [30, с. 116-117]. Лидия Тимофеевна констатировала, что «временные поселения существовали практически на всех удобных для лова рыбы косах северного побережья Азовского моря», при этом «запорожцам после 1746 г. принадлежало 28 зимников и рыболовных заводов, отдельно количество заводов не указано, донским казакам – 38 заводов». Отталкиваясь от того, что «каждая землянка вмещала, как правило, одну ватагу (от 15 до 30 человек)», исследовательница предположила, что всего рыболовством по северному побережью Азовского моря в то время занимались от 700 до 1400 человек [30, с. 116–117.]. Однако, более внимательное знакомство с описанием рыболовецких селений и ватаг 1768 г. показывает, что сделанные Л.Т. Тоценко подсчеты не совсем точны. Совершенно непонятно, откуда при счете рыболовных заводов донцов взялось итоговое число 38. В документе зафиксированы двадцать девять заводов, два хутора и огород (бахчи) «ведомства Войска Донского», располагавшиеся между устьем р. Кальмиус и Таганрогом. Всего в этих временных селениях находилось пятьдесят землянок, в том числе сорок шесть – на заводах, и четыре – на хуторах и огороде. Что касается указанных Л.Т. Тоценко четырех землянок запорожцев на р. Берде и у Бердянского лимана, то в описании фигурируют не землянки, а зимовники (хутора), количество строений на которых неизвестно.

Однако информативность публикуемого нами документа намного шире, так как имеющиеся в нем фактические данные охватывают не только сферу казачьего рыболовства в Азовском бассейне. Составителя описания интересовали вообще все российские пункты, существовавшие тогда в Северном Приазовье – именно поэтому в их число помимо казачьих рыболовных заводов и хуторов попала государственная карантинная застава. Географические рамки описания намного шире границ барьерной земли. В документе также зафиксированы запорожские зимовники, расположенные на российской и крымской территории, а также хутора и рыболовные заводы донцов «не в барьере». Сведения о продолжении хозяйственной деятельности некоторых запорожцев в пределах Крымского ханства спустя 33 года после перехода в российское подданство позволяют дополнить и развить тезис В.В. Грибовского о том, что «проведенная в 1741 г. государственная граница не всегда учитывала сложившиеся к тому времени пределы расселения пограничных обществ» [14, с. 96]. Содержащиеся в источнике данные о временных и постоянных казачьих селениях в Северном Приазовье мы суммировали в таблице 1.

Таким образом, для исследователя колонизации южных окраин Российской империи описание 1768 г. представляет немалый и разноплановый интерес. Помимо сведений о расселении и хозяйственной деятельности донского и запорожского казачества в Северном Приазовье накануне очередной войны с Турцией, источник содержит немало данных, весьма ценных для краеведов юга Украины и Ростовской области Российской

Федерации. Например, в нем подробно описаны строения Кальмиусской полковой паланки² – главного форпоста Войска Запорожского в Северном Приазовье, история которого уже многие годы будоражит умы мариупольских краеведов. Примечательно, что это свидетельство диссонирует с известием князя А.А.Прозоровского, согласно которому уничтоженное запорожцами в июне 1770 г. «селение в устье Кальмиуса» насчитывало до пятисот дворов [25, с. 353]. Кроме того, в публикуемом документе приведены имена владельцев рыбных заводов и хуторов ведомства Войска Донского, среди которых можно встретить не только донских казаков, но и «приписных» малороссиян³.

Таблица 1

Временные и постоянные казачьи поселения в Северном Приазовье

<i>Принадлежность</i>	<i>Территория</i>	<i>Зимовники</i>	<i>Рыболовные заводы</i>	<i>Кальмиусская паланка</i>
Войско Запорожское	Крымское ханство	4	–	землянок и изб
	Барьерная земля	23	?	
	Российская империя	до 50	–	
	Всего	до 77	?	16
Войско Донское	<i>Территория</i>	<i>Хутора и огород</i>	<i>Рыболовные заводы</i>	<i>На них землянок</i>
	Барьерная земля	–	13	22
	Российская империя	3	16	28
	Всего	3	29	50
Итого		ок. 79	более 29	

Документ публикуется с учетом рекомендаций «Правил издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Структура, орфографические и стилистические особенности документа сохранены, вышедшие из употребления буквы русского алфавита заменены на созвучные современные, твердый знак в конце слов не воспроизводится. В тексте сохранено многовариантное написание собственных имен.

ПРИЛОЖЕНИЕ

/Л. 167/ Описание

учиненное селениям и рыбным ватагам ведомства Войска Донского и Запорожского в бариерных местах от реки Берды до Калмиуса и даже до Таган рога, а чье оно именно и где зимовники и ватаги находятца, о том явствует ниже

(1-е)

Ведомства войска Запорожского:

По реке Берде по ту сторону реки оной в части Крымского владения

зимовников – – – – – – – – – 3

да на Пересыпи против лимана с рыбными ловлями – – – 1

Итого: 4

В бариерной земле того же войска зимовников же:

в Сведоватой балки	—	—	—	—	—	—	—	—	4
по речке Зеленой	—	—	—	—	—	—	—	—	4
по речке Камышеватой	—	—	—	—	—	—	—	—	5
при урочище Виноградном	—	—	—	—	—	—	—	—	2
при речке Белосарайки	—	—	—	—	—	—	—	—	5
в балке Смирной	—	—	—	—	—	—	—	—	3

да сверх того на косе Белосарайки рыбные заводы

Итого от реки Берды до Калмиуса зимовников: 23

При устье реки Калмиуса ведомства того же войска Запорожскаго поселение, называемое полковая поланка, в которой церковь деревянная в столбах, забрата досками и оставлена вокруг оградю тынником — —

— — 1

рубленных жилых куреней или изб — — — — — — — — 8

землянок — — — — — — — — — 8

погребов в земле выратых — — — — — — — — 2

да на косе Лапиной разстоянием от поланки верстах в девяти рыбные той полонки заводы

/Л. 167 об./ да вверх реки Калмиуса и Калчику вне бариера, а на российских владениях зимовников до — — — — — — — 50

(2-е)

В бариерной же земле рыбные заводы ведомства Войска Донскаго:

на Широкой косе казака Ивана Паншинского землянок — — 4

на Безымянной косе казаков Афонася Колкотина и Андрея Золоткова землянок — — — — — — — — — 3

на Кривой Косе казаков Ивана Карташева, Данилы Щербакова, Федота Казлова, Ивана Нардекова, Ивана Панчинского землянок — — — 5

на Семеновской косе казаков Федора Маницкого, Михайлы Цыпляка, Ивана Платова⁴, Ивана Паншинского да приписнаго для плотежа подушных денег маларасианина Семенова Сидорова землянок — — — — 10

Итого от Калмиусской поланки да Семеновской крепости на вышеозначенных косах по бариерному месту жилых землянок — — 22

Да не в барьере:

на Груском Еланчике повыше месту при бахчах казака Ивана Карташова землянок — — — — — — — — — 2

на Большом Еланчике хутора казаков Федота Казлова, Ивана Платова землянок — — — — — — — — — 2

Итого: 4

(3-е)

По Таганрожскому кряжу⁵ на косах рыбные же заводы ведомства ж войска Донскаго:

на Беглицкой косе казаков Ивана Плотова, Ефима Сулацкого, Михайлы Цыпляка, Алексея Волошкина землянок	–	–	–	–	–	–	–	–	8
<i>/Л. 168/</i> на Залотой косе казаков Григорья Алексеева, Нефеда Арехова, Павла Бороды да маларасианина Ивана Малого землянок	–	–	–	–	–	–	–	–	7
да на Урыве его же Малого	–	–	–	–	–	–	–	–	1

Итого: 8

на Петрушиной косе казаков Михайлы Рудова, Степана Жмурина, Семена Гаманенка, Петра Лапина, Тихана Семенова, да приписных для плотежа подушных денег маларасиан Ивана Малого, Данила Щербакова землянок – – 8

Итого от Семеновской крепости⁶ до Таган рога по означенным косам жилых землянок: 24

(4-е)

При самом Таган роге казенный

Внизу карантинной дом, состоящей ниже гавани на берегу моря, с покоем с намощенным полом и с потолки, с с[е]нми⁷, крытых камышом, с печми кирпичными – – – – – – – – – 3

Второй карантинной дом на берегу против гавани, в нем покоев с сенми, полом и с потолком крытых камышом, с печми кирпичными – – 2

Да анбаров для поклажи купеческих товаров:

Против гавани внизу, с потолками, в том числе покрытых камышом 2
не покрытых – – – – – – – – – 3

Итого: 5

Сверх того для заставной команды покой:

Обер-афицерская деревянная, с комнатою, с сенми и чуланом, с полом и потолком, покрыто камышом – – – – – – – – – 1

/Л. 168 об./ лекарская деревянная, с комнатою, сенми и чуланом, полом и потолком, крыта камышом – – – – – – – – – 1

старая малая деревянная лекарская квартира с потолком и сенми, крыша камышом – – – – – – – – – 1

казарма салдатская с сенми и с намощенными нарами, полом и потолком 1

пониже гавани от Таган рога с полверсты над морем землянка Войска Донскаго казака Степана Папова, в которой зимуют неводчики – – 1

На л. 167 вверху справа помета: Копия. *На л. 168 об. две отметки разными почерками:* С подлинною свидетелствовал адютант Борис Цыбезов; С подлинным читал сержант Родион Пеленкин.

РГВИА. Ф. 13. Оп. 1. Св. 114. Д. 2. Л. 167–168 об. Подлинник.

КОММЕНТАРИИ

¹ Вероятно, к созданию этих карт был причастен инженер-подполковник Александр Иванович Ригельман (1714–1789) – глава инженерной команды крепости Святого

Дмитрия Ростовского в 1761–1770 гг. К такому предположению подталкивает следующий факт: на составленной А.И. Ригельманом «Карте лежащим местам околь крепости Святого Дмитрия Ростовского с показанием Российской империи границы», приложенной к его труду «Ведомость и географическое описание крепости святого Дмитрия Ростовского с принадлежащими и прикосновенными к ней местами...» (1768–1770 гг.), отражены данные, зафиксированные в описании 1768 г. [10, л. 35]. Еще в 1821 г. в архиве Дмитриевской инженерной команды хранился «План Калмиуской паланки состоящей в бариерной Войска Запорожского земле» [1, л. 25].

² Паланка (тур. и польск. Palanka, от греч. Phalanga, через лат. Phalanx и итал. Palanca) – небольшое укрепление, обычно имевшее наружную ограду в виде частокола (палисада) [30, с. 709; 32, с. 190; 16, с. 260; 15, с. 6; 35, с. 50, 51, 53, 57, 240; 36, с. 40]. По свидетельству П.П. Шафирова (1714 г.), паланками у турок «называются остроги» [5, л. 177 об.]. Согласно «Описанию о Запорожской Сечи...» И.А. Чугуевца (1766 г.), запорожская паланка состояла «из одного, полисадником огражденного, двора» и являлась резиденцией назначенного Кошем полковника, который командовал «в своей дистанции над козаками, живущими по зимовникам и слободам», посылал разъезды к границе «для разведывания о татарских обращениях», и рапортовал обо всем происходящем в Кош [34, с. 1855].

³ Речь идет о закрепощенных «подданных» малороссиянах (обычно это были выходцы из Слободской и Левобережной Украины), приписанных к донским станицам или старшинам. В первом случае коллективным владельцем таких полукрепостных являлось станичное общество. Приписные малороссияне выполняли натуральные повинности и с 1763 г. были обложены подушной податью [См.: 18, с. 74–96; 28, с. 155–179; 26, с. 194–206].

⁴ Иван Федорович Платов (Плотов), войсковой старшина (ок. 1723–1794) – отец графа Матвея Ивановича Платова (1753–1818), генерала от кавалерии, войскового атамана Войска Донского [27, с. 101–102; 17, с. 11–14] (Н.С. Коршиков ошибочно считал И.Ф. Платова армейским премьер-майором).

⁵ Таганрожским кряжем во второй половине XVIII в. называли Миусский полуостров [10, л. 12 об., 35; 3, л. 8, 14].

⁶ Речь идет о Семеновском шанце – российском земляном укреплении, заложенном в 1698 г. на северном берегу Таганрогского залива, в гирле Миусского лимана. Первоначально называлось «городом Миусом». Было оставлено в 1711 г., во время русско-турецкой войны, и в последующие годы не функционировало [11, с. 141, 150, 153–154, 163–164, 286; 12, с. 70–74]. Тем не менее, его продолжали показывать на картах Приазовья на протяжении всего XVIII в. [См., например: 10, л. 35; 9; 8; 3, л. 8, 14, 23; 4, л. 55, 56]. Последнее обстоятельство ввело в заблуждение ряд историков и краеведов. Валы шанца частично сохранилось до наших дней. От него получила название Семеновская коса.

⁷ Заключенная в квадратные скобки буква не читается из-за обрыва края листа, восстановлена по смыслу.

Библиографические ссылки:

1. Государственный архив Ростовской области (Ростов-на-Дону) (далее ГАРО). – Ф.341. Войсковая канцелярия Войска Донского – Оп.1. – Д.808.
2. ГАРО. – Ф.518. Крепость Святого Дмитрия Ростовского – Оп. 1. Д.5.
3. Государственный исторический музей (Москва). № 54000/ГО 43181.
4. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Эрмитажное собр. № 257.
5. Российский государственный архив Военно-морского флота (Санкт-Петербург). – Ф.233. Канцелярия графа Ф.М. Апраксина – Оп.1. – Д.74.
6. Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). – Ф.13. Казачья экспедиция Военной коллегии – Оп.1. – Св.114. – Д.2.
7. РГВИА. – Ф.846. Военно-ученый архив Главного штаба – Оп.16. – Д.21307.

8. РГВИА. – Ф.846. Военно-ученый архив Главного штаба – Оп.16. – Д.22895.
9. РГВИА. – Ф.846. Военно-ученый архив Главного штаба – Оп.16. – Д.25841.
10. Российский государственный исторический архив. – Ф.1399. Карты, планы и чертежи петербургского Сенатского архива – Оп.1. – Д.543.
11. Аваков П.А. Северо-Восточное Приазовье в составе Российского государства в конце XVII – начале XVIII в.: завоевание, колонизация, управление: Дисс... канд. ист. наук. – Ростов н/Д., 2011.
12. Аваков П.А. Участие украинского казачества в российской колонизации Примиусья 1698–1711 гг. // Украинцы Юга России: Проблемы истории, культуры, социально-экономического развития: Материалы международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 3–4 октября 2013 г.). – Ростов н/Д., 2013.
13. Галкович Б.Г. Методика изучения картографических источников XVIII в. // Историко-географический сб. – Вып. 1. – Краснодар: Картика, 2007.
14. Грибовський В.В. Риболовецькі промисли запорожців у Східному Приазов'ї // Січеславський альманах: Зб. наукових праць з історії українського козацтва. – Вип. 5. – Д.: НГУ, 2010.
15. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 3. – СПб.; М.: Тип. М.О. Вольфа, 1882.
16. Етимологічний словник української мови: У 7 т. – Т. 4 – К.: Наук. думка, 2003.
17. Коршиков Н.С. Дворяне и графы Платовы. – Ростов н/Д.: NV, 2004
18. Марков К.В. Крестьяне на Дону // Сб. Областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 13. Новочеркасск: Частная Донская тип., 1915.
19. Политическая переписка императрицы Екатерины II / Под. набл. Ф.А. Бюлера, В.А. Уляницкого. – Ч. 1 // Сб. Императорского Русского исторического общества. – Т. 48. – СПб.: Университетская тип., 1885.
20. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – Т. 10; – Т. 11. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Его имп. вел. канцелярии, 1890.
21. Полторак В.М. Взаємини запорозького та донського козацтва періоду Нової Січі (1734-1775 рр.): політико-правовий і соціально-економічний аспекти: Автореферат дис... канд. ист. наук. – Одеса, 2007.
22. Полторак В.М. Розмежування вольностей війська Запорозького та війська Донського в 40-ві роки XVIII ст. // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. – Вип. 19. – Запоріжжя: Просвіта, 2005.
23. Полторак В.М. Слідчі комісії з розгляду взаємних претензій запорозьких і донських козаків як засіб вирішення між козацьких конфліктів // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). – Вип. 8. – К.: Інститут історії України НАНУ, 2008.
24. Приймак Ю.В. Северо-Восточное Причерноморье во внутри- и внешнеполитических процессах формирования южных границ России (конец XVII–первая треть XIX в.). – Армавир: Полипринт, 2011.
25. Прозоровский А.А. Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского: 1756–1776 / Сост. и коммент. А.К. Афанасьева, Г.С. Марштупа, Е.С. Самонина, О.И. Самсонова; вступ. ст.: А.К. Афанасьева. – М.: Рос. архив, 2004.
26. Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. – Ростов н/Д.: Изд. Ростовского ун-та, 1961.
27. Сапожников А.И. Род Платовых: Поколенная роспись и материалы для биографии знаменитого атамана // Краеведческие записки: Сб. науч. тр. Вып. 6. Новочеркасск: Музей истории донского казачества, 2003.

28. Сахаров П.П. Белое рабство на Дону: К пятидесятилетию освобождения донских крестьян // Донская церковная старина. Вып. 3. Новочеркасск: Частная Донская тип., 1911.
29. Тоценко Л.Т. География рыбного промысла Азовского бассейна в XVII-первой половине XIX вв. // Историческая география Дона и Северного Кавказа. – Ростов н/Д.: Изд. Ростовского ун-та, 1992.
30. Тоценко Л.Т. Рыбные промыслы казачьих областей Азовского бассейна во второй половине XVIII–первой половине XIX в.: (к вопросу о генезисе капитализма на южных окраинах России): Дисс... канд. ист. наук. – Ростов н/Д., 1970.
31. Турецко-русский словарь / А.Н. Баскаков, Н.П. Голубева, А.А. Камилева, К.М. Любимов, Ф.А. Салимзянова, Р.Р. Юсипова. – М.: Русский язык, 1977.
32. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 3. – М.: Прогресс, 1987.
33. Чеботарев Б.В. Приазовье во II-й половине XVIII–начале XIX в. и его хозяйственное освоение: Дисс... канд. ист. наук. – Ростов н/Д., 1965
34. Эварницкий Д.И. Источники для истории запорожских козаков. – Т. 2. – Владимир: Типо-литогр. Губернского правления, 1903.
35. Эвлия Челеби. Книга путешествия: (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века): Перевод и комментарии. – Вып. 1. – М.: Наука, 1961.
36. Salamon F. Ungarn im Zeitalter der Türkenherrschaft. – Leipzig: H. Haessel, 1887.

П.А. Аваков

**Опис рибальських поселень і ватаг донських і запорозьких козаків в
Північному Приазов'ї 1768 р.**

Вперше публікується маловідомий документ, складений на доручення Колегії іноземних справ Російської імперії, який вміщує цінні відомості про заселення і господарське освоєння Північного Приазов'я донськими та запорозькими козаками у 1760-ті рр., а також про організацію прикордонного карантинного контролю в регіоні

Ключові слова: колонізація Північного Приазов'я, бар'єрна земля, донське козацтво, запорозьке козацтво, рибальство, російсько-турецькі відносини, Кальміуська полкова паланка, фортеця Святого Дмитра Ростовського

P.A. Avakov

**Description of fishing selenium and gang Don and Zaporozhian Cossacks in
Northern Azov in 1768 e.**

There is a little-known document, drawn up on behalf of the Board of Foreign Affairs of the Russian Empire and contains valuable information about the settlement and economic development of Northern Azov Don and Zaporozhian Cossacks in the 1760s., as well as the organization of border quarantine control in the region is first published in this article.

Key words: colonization of Northern Azov, the barrier land, Don Cossacks, Zaporozhye Cossacks, fishing, Russian-Turkish relations, Kalmiusskaya regimental palanka, Fortress of St. Dimitry of Rostov